

Апельсины в голубом осиннике

на Кузнецком Мосту

Культура. — 2005. — 3-9 февр. — с. 10

Здесь, в зале 20, показано творчество московских художников Евгения Диффинэ (1914 – 1942) и Валентины Диффинэ-Кристи, вошедших в отечественную живопись еще в предвоенные годы. Экспозиция интересна прежде всего тем, что представляет этот характерный отрезок времени лучшими, яркими и самобытными дарованиями. Они сформировались вначале в Московском училище Памяти 1905 года, затем в Институте изобразительных искусств.

Евгений Диффинэ был знаком с К.Юоном, занимался у Л.Туржанского. Его самобытность, несомненные профессиональные навыки настолько проявились в училище, что прямо оттуда без всяких экзаменов его взял в свою институтскую мастерскую Сергей Герасимов. Знаменитый мастер не ошибся. Первые картины Диффинэ, показанные в 1938 году на студенческой выставке, были высоко оценены критикой. Ему прочили многообещающую будущность. Но в 28 лет он умер в Самарканде, куда был эвакуирован вместе с институтом. Многие работы были утрачены во время войны. Поэтому его имя было несправедливо забыто.

Но то, что сохранилось и составило нынешнюю, первую персональную экспозицию, стало открытием.

Показано немного – “Автопортрет”, пейзажи, цветы, натюрморты. Они исполнены крепко, сильно, темпераментно вполне сформировавшимся художником, остро и тонко чувствующим цвет и умеющим владеть им уверенно, свободно и смело. Становится понятным, почему у него находили что-то “коровинское”. Особенно в картинах “Розы”, “Натюрморт с бутылкой”, “Праздник”. Но это никак не было слепым подражанием великому мастеру, но вполне самостоятельное следование тому мощному направлению, которое в наибольшей

степени выразил Константин Коровин. Быть может, Евгений Диффинэ сам пришел к подобной цветовой манере письма. Впрочем, это не столь уж важно. Главное – все это несомненно талантливо.

Жена Евгения – Валентина Диффинэ-Кристи – в начале своего творчества находилась под сильным воздействием живописи мужа. И это было естественным. Быть рядом со столь мощным дарованием и не испытывать его влияния невозможно. И будь она художником меньшего масштаба, она так бы и осталась в его тени. Но уже к 1960 годам, судя по выставке, она находит свой путь, сугубо индивидуальный и не похожий на стиль, колорит и манеру письма Евгения Диффинэ. Более того, столь разных художников трудно себе представить. Прежде всего в живописном, эмоционально-образном восприятии окружающей действительности. Валентина находит оригинальную цветовую гамму – нежную, мягкую, голубовато-золотистую, красновато-зеленоватую, палево-голубоватую. Легкую, воздушную, как бы растворяющуюся в фантастическом мираже и почти поглощающую предметные очертания.

А еще ее картины привлекают своей жизнерадостностью, праздничностью, поэтичностью. И до сих пор Валентина Диффинэ-Кристи, несмотря на солидный возраст, так же светло воспринимает окружающий мир. Нет у нее ни душевной усталости, ни грусти, ни ностальгии.

Выставка еще и весьма поучительна. Ведь многие начинающие художники ищут образцы для подражания в иноземном искусстве, тогда как они находятся рядом с ними, в недавней нашей истории. Но не ушедшие в прошлое, а вполне современные.

Евг. ВАСИЛЬЕВ



Е. Диффинэ. “Деревня в Белоруссии”. 1939 г.